

PERSONALIA

ПАМЯТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ДРЕВНЕЙШЕГО КИТАЯ

И. Г. АНДЕРСОНА (1874—1960)

29 октября 1960 г. на 86-м году жизни в Стокгольме скончался выдающийся исследователь археологических памятников Китая, геолог и путешественник Иоганн (Юхан) Гуннар Андерсон (J. G. Andersson). Имя И. Г. Андерсона широко известно всем интересующимся археологией и древнейшей историей Китая и Восточной Азии вообще. В этой области науки ему принадлежат открытия мирового значения и капитальные труды, которые обессмертили его имя.

Андерсон родился в г. Книста, губ. Оребру. Став лицензиатом философии в Упсальском университете, он получил в 1902 г. степень доктора философии. Еще студентом Андерсон принимал участие в экспедициях в арктические районы; он был членом экспедиции Натхорста на Шпицберген в 1898 г.; в 1899 г. вместе с двумя другими студентами провел собственную экспедицию на о-в Бьёрн (Медвежий остров), между Норвегией и Шпицбергом. Геологическому строению острова была посвящена его докторская диссертация. В 1901—1902 гг. он участвовал в знаменитой экспедиции О. Норденшельда к Южному полюсу, был первым помощником руководителя экспедиции на судне «Антарктика». В 1902—1903 гг. Андерсон участвовал во второй антарктической экспедиции, проходившей в очень тяжелых ледовых условиях. По возвращении из Антарктики Андерсон стал в 1906 г. руководителем Геологической службы в Швеции. Он был генеральным секретарем Международного геологического конгресса 1910 г. В связи с подготовкой конгресса Андерсон осуществил издание четырехтомного атласа «Железорудные запасы мира», явившегося первым в серии таких изданий.

В 1914 г. произошло событие, изменившее судьбу Андерсона и определившее весь его дальнейший жизненный путь. Он получил предложение китайского правительства занять ответственный пост советника по горнорудным делам при Министерстве земледелия. На этом посту И. Г. Андерсон, помимо непосредственной практической работы, связанной с его должностью, вел важные геологические и геоморфологические исследования, результаты которых получили широкое признание. Одна из этих работ была связана с знаменитыми угольными разработками в Чай-тан на западных холмах в 60 км к западу от Пекина.

С самого начала своей научной деятельности в Китае И. Г. Андерсон с особым вниманием занимался вопросами физической географии, четвертичной геологии и палеонтологии этой страны. Еще при исследованиях в Чай-тан он, по его словам, при каждом удобном случае с увлечением изучал геоморфологию этой долины, что привело к открытию важного этапа в геологической истории Китая — стадии отложения лёсса Малан. Продолжение геоморфологических исследований в долине Пан-чао и Мен-доу-коу привело к открытию периода более молодой эрозии — стадии Пан-шан. В 1923—1924 гг. Андерсон распространил свои работы далее на запад, в Ганьсу и соседние районы Монголии и Тибета. В 1937 г. Андерсон занимался исследованиями в Сикане и установил важнейшие для изучения плейстоценовой эпохи в Северном Китае и Тибете факты: соответствие террасы Малан и ее лёсса времени максимального оледенения. Аналогичные исследования, связанные с археологическими памятниками, были им осуществлены в 1938 г. в Тонкине. Результаты этих геоморфологических исследований были обобщены в крупной работе по кайнозое, изданной Геологической службой Китая. В 1939 г. он издал в Швеции второе большое исследование по этим вопросам: «Топографические и археологические исследования на Дальнем Востоке», куда вошли также результаты наблюдений в Сикане и Тонкине.

С именем Андерсона связана и самая блестящая страница в изучении первобытности Восточной Азии — открытие синантропа. В 1918 г. он услышал от проф. Гибба, химика по специальности, что в 54 км от Пекина в местности Чжоу-коу-дзянь на горе Цигушань («гора куриных костей») в слое красной глины, заполняющей пещеру, имеется много костей птиц и грызунов. Посетив Цигушань в 1919 г., Андерсон обнаружил, что рабочие, ломая известняк, оставили нетронутым заполнение древней карстовой полости, оставшееся стоять в виде столба. Причиной этого была легенда, будто встре-

чающиеся в заполнении кости принадлежат курам, съеденным лисицами, которые затем превратились в злых духов. Опасаясь мести духов-лисиц, рабочие боялись прикасаться к красной глине заполнения. Когда здесь были начаты О. Жданским палеонтологические раскопки, один из местных жителей сообщил исследователям, что неподалеку имеется место, где много драконовых костей. Этим местом оказалась «гора костей дракона», расположенная в 150 м от ст. Чжоу-коу-дянь, где, по инициативе Андерсона, и начал новые раскопки Жданский. Когда вместе с костями животных в отложениях карстовых полостей оказались кварцевые отщепы, Андерсон пришел к убеждению, что они попали сюда не случайно, а оставлены древнейшими людьми. Постучав по отложениям древней пещеры, Андерсон со свойственной настоящему исследователю интуицией сказал: «Здесь будут найдены остатки нашего древнейшего предка». Эти слова целиком оправдались в ходе дальнейших раскопок.

В 1926 г. по инициативе Андерсона в Высшей медицинской школе в Пекине состоялась научная сессия, где участвовали выдающиеся исследователи геологического строения Китая — Лисан, Тейяр де Шарден, Блэк, Грабау, а также видные китайские ученые. Пекинская сессия 1926 г. оказалась триумфом науки о первобытном человеке. Было доказано, что в Китае обнаружены остатки подлинно первобытного человека вместе с его орудиями. На этой сессии Андерсон доложил о новом замечательном открытии: по сообщению Жданского из Упсалы, среди остатков животных в Чжоу-коу-дяне оказались два зуба примитивного человеческого существа, названного позднее синантропом.

Открытие синантропа явилось отправной точкой дальнейшей большой работы по изучению палеолита и палеоантропологии Китая, которую с тех пор ведут китайские исследователи Пэй Вэнь-чжун, Цзя Лань-по, Ин-да и многие другие.

Но самым важным вкладом Андерсона в археологию Китая являются его работы по неолиту Китая. Один из китайских помощников Андерсона коллектор Лю, направившийся для поисков «костей драконов» в Хэнань, доставил из деревни Яншао-цзун около шестисот каменных изделий. Вместе с каменными орудиями в зольных толщах отложений поселения Яншао-цзун Андерсон нашел изумительную расписную керамику, поразившую своим общим сходством с расписной керамикой Ближнего Востока и Европы. Вблизи поселения Яншао оказался и могильник той же эпохи. Открытие культуры Яншао означало переворот в представлениях о древнейшем прошлом Китая. До тех пор господствовало мнение, что китайцы знали металл с самого начала их цивилизации, а каменные орудия принадлежали соседним с ними «варварам». Теперь существование неолитической культуры было установлено не на окраинах, а в сердце Китая, на земле, искони обитаемой самими китайцами.

За первыми находками последовали другие. Так, коллекторами Яо и Пэй было в 1921—1922 гг. обнаружено поселение Буджао-джай, где имелись каменные орудия,

но не оказалось расписной керамики. Был открыт также ряд археологических памятников, расписная керамика которых по богатству узоров оставила позади даже керамику из Яншао-цзуна. В 1921 г. Андерсоном был открыт замечательный неолитический памятник — пещера Шаготунь в долине р. Шара-Мурен. Проведенные здесь раскопки впервые показали, что влияние культуры Яншао распространялось и на Маньчжурию.

В 1923—1924 гг. Андерсон и его китайские сотрудники предприняли экспедицию в Ганьсу и соседние районы Монголии и Тибета. Результаты работ превзошли здесь, по словам Андерсона, самые смелые мечты. Найдено было более 50 археологических памятников, материалы которых относились к шести культурно-историческим этапам, начиная предположительно с половины III тысячелетия до н. э. и вплоть до ханьского времени. Материалы эти явились впоследствии основой для многих значительных публикаций и фундаментальных исследований как самого Андерсона, так и других ученых.

Андерсон не только собрал обильный материал по неолиту Китая, впервые осветивший эту эпоху в истории Восточной Азии, но и выступил с принципиально новыми взглядами на происхождение китайцев и на место их древнейшей культуры в истории мировой культуры. Китай, в основном долина р. Желтой, был, по его словам, центром, где тысячелетиями, еще с каменного века, развивалась своеобразная земледельческая культура с расписной керамикой, стоявшая на одном уровне с другими величайшими культурами глубокой древности.

Не менее важным и сенсационным явилось и другое открытие. Сравнивая орудия труда, керамику, образ жизни и верования «доисторического» населения долины Хуанхэ с тем, что он наблюдал в современной китайской деревне, Андерсон нашел много поразительных по устойчивости общих элементов, свидетельствующих о непрерывности культурных традиций. Таким образом, в отличие от погибших древних культур Ближнего Востока, культура р. Желтой не исчезла бесследно, а продолжала непрерывно существовать и развиваться вплоть до нашего времени. В свою очередь, изучая скелеты из могильников культуры Яншао, Д. Блэк установил, что они принадлежат населению, чрезвычайно близко к антропологическому облику к современным китайцам. Блэк прямо назвал людей культуры Яншао «протокитайцами».

«Дети Желтой земли», страны лёсса, китайцы являются прямыми наследниками высокой культуры Яншао. Таковы основные положения Андерсона, которые были в развернутой форме изложены им еще в 1925 г. в работе «An early Chinese Culture», а затем в популярной, живо написанной и полной ярких мыслей научно-популярной книге «Children of the Yellow Earth» (1934). В еще более наглядной и живой форме свои взгляды на историю Китая он сформулировал в большой обобщающей работе «Исследования по доистории китайцев», вышедшей в свет в Стокгольме в 1943 г. По словам Андерсона, в то время как в Египте, Месопотамии, на Иранском плато, в Пенджабе и Синде развалины древних культур покрыты песками пустыни и забыты, в Китае наблюдается непрерывное существование одной и той же расы, одной и той же культуры, начиная с Яншао через Аньян до современности.

Этот вывод со всей остротой направлен против взглядов тех ученых, которые след за Рихтгофеном стремились приписать высокие достижения древнекитайской цивилизации внешним влияниям. Даже новые открытия в Хэнани и Ганьсу сторонники таких взглядов пытались истолковать в своем духе. При этом все откровеннее выступали реакционные корни подобных европоцентристских концепций. Наиболее отчетливо они были выражены в работах Г. Шмидта и Л. Бахофера, которые утверждали, что культура Яншао создана в Европе и принесена оттуда в готовом виде на Восток. Бахофер, пользуясь чисто расистскими терминами, писал, что носителем высокой культуры расписной керамики в Китае был «слой господ» (Herrenschicht), вышедший из области шнуровой керамики в Центральной Германии! Андерсон не только подверг работы Бахофера уничтожающей критике, но и охарактеризовал его политические тенденции как чуждые истинной науке. «Это не только неосновательно, но и в высшей степени позорно, когда мы, европейцы, вопреки реальности, тенденциозно говорим о «слое господ», который принес высшую культуру в Китай», — с возмущением писал Андерсон.

С большим интересом занимался Андерсон также оригинальным искусством степных племен Монголии эпохи бронзы и раннего железа. Ему принадлежат описание лучших образцов ордосской бронзы и теоретические работы, в которых он рассматривает звериный стиль древних кочевников, а также древние связи Запада и Востока через пояс евразийских степей.

Рассматривая вопрос о происхождении звериного стиля степных племен Восточной Европы и Центральной Азии в связи с изучением ордосских бронз, Андерсон пришел к выводу о том, что истоки его лежат в охотничьей магии, что с ней связаны не только такие сюжеты, как изображения оленя, яка, лося, дикой степной лошади, но и реалистическая основа самого звериного стиля, как такового. Он допускал также, что в искусстве степных племен, центральным образом которого всегда был образ зверя, нашел отражение культ тотемных животных-первопредков, в первую очередь — волка, от которого легенды выводили предков орхонских тюрок и других племен. Наиболее глубокие корни звериного стиля лежат, по его мнению, в простой жизни охотников и скотоводов, живших маленькими общинами и вынужденных вести отчаянную борьбу за жизнь с суровой природой. В этих условиях они искали опору в магии,

отражением которой были образы и формы их искусства. В дальнейшем, когда возникли, говоря нашим языком, племенные союзы и первые государства степных кочевников, контакт с высокими культурами Ирана, Греции и Китая того времени привел к усложнению степного искусства. В нем отразились сложные взаимоотношения между древним, быть может, еще палеолитическим в основе, искусством степных пастухов и охотников с одной стороны, и богатым художественным творчеством высоких культур — с другой. Так при дворах степных владетелей возникло новое, более богатое, сильно стилизованное и находившееся под сильным чужеземным влиянием искусство — звериный стиль Евразии.

Вернувшись в Швецию, Андерсон целиком был занят обработкой собранных им огромных коллекций, ставших основой замечательного Музея дальневосточных древностей в Стокгольме. Одновременно он занял кафедру археологии Восточной Азии. Оставив должность профессора в 1939 г., он не ушел на покой, а с такой же энергией занялся исследовательской работой и популяризацией науки.

И. Г. Андерсон действительно был, по словам близкого знавшего его М. Стернбергера, «необычным человеком, многосторонним и богатым идеями». Даже в самом преклонном возрасте Андерсон не прекращал работать; в 1958 г. им было издано «Путешествие в пространство и время», где, по словам одной из датских газет, он «увлекательно рассказал о своих и чужих исследованиях, а также о событиях, происшедших на свете в течение его долгой жизни». До самой козчины его мысли были обращены к стране и народу, изучению истории которых он отдал большую часть своей долгой жизни, — к Китаю. Последним трудом Андерсона, вышедшим в 1960 г., была книга воспоминаний «Китай в столетиях».

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ И. Г. АНДЕРСОНА ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ КИТАЯ

- An Early Chinese Culture, «Bulletin of the Geological Survey of China», № 5, ч. I, Peking, 1923.
The Cave Deposit at Sha-kuo-tun in Fengtien, «Palaeontologia Sinica», сер. D, ч. I, Peking, 1923.
Preliminary Report on Archaeological Research in Kansu, «Memoirs of the Geological Survey of China», сер. A, № 5, Peking, 1925.
Draken och de frammande djavlarna, Stockholm, 1926.
On Symbolism in the Prehistoric Painted Ceramics of China, «The Museum of Far Eastern Antiquities Bulletin», № 1, Stockholm, 1929.
Der Weg über die Steppen, там же.
The Origin and Aims of the Museum of Far Eastern Antiquities, там же.
Hunting Magic in the Animal Style, там же, № 4, Stockholm, 1932.
Children of the Yellow Earth, London, 1934.
Topographical and Archaeological Studies in the Far East, «The Museum of Far Eastern Antiquities Bulletin», № 11, Stockholm, 1939.
Researches in the Prehistory of the Chinese, там же, № 15, Stockholm, 1943.
Prehistoric Sites in Honan, там же, № 19, Stockholm, 1947.
Strovtag i tid och rum, Stockholm, 1958.
Kina genom tidsaldrarna, Stockholm, 1960.

А. П. Окладников